

Гриммджоу всегда отличался небольшими размерами по сравнению с остальными адьюкасами, но он был сильнее всех, и поэтому компактная форма никогда ему не мешала. Но сейчас, когда этот проклятый Примера держал его на руках, Джагерджак впервые в жизни почувствовал себя маленьким и беспомощным. А уж когда Саске дошел до покоев Сегунды, и навстречу с радостным воплем бросилась Лилинет, раньше казавшаяся малявкой, но теперь выглядевшая самым страшным монстром, ощущение беспомощности только усилилось. Однако ужаснее всего был неподдельный интерес, зажегшийся в красных глазах фракциона Примеры.

С мыслью, что лучше сдохнуть, чем пережить такой позор, Гриммджоу вцепился зубами в руку Саске, который поглаживал и почесывал его всю дорогу.

- Грим-кун, я ведь предупреждал тебя больше меня не кусать? – ровно произнес Примера.

В ответ голубой кот только сильнее стиснул челюсти, надеясь, что тут-то и наступит конец мучениям. Однако все вышло совсем не так.

- Грим-кун, ты такой милашка, у меня просто рука не поднимется тебя наказать! Неужели тебе так нравится брать в рот мои пальцы? Какой непослушный котик.

- Охохо, как неприлично, - Ева моментально оказалась рядом и теперь пристально наблюдала за ним, устроившись на подлокотнике кресла Саске. – Дайте-ка мне на это посмотреть.

Гриммджоу тут же прекратил грызть его руку и на всякий случай подобрал под себя хвост, которому лиса почему-то уделила особое внимание.

- Какая прелесть! – зеленоволосый монстр по имени Лилинет нависла над ним и потянула к нему свои огромные лапы. – Я тоже хочу его погладить.

- Держи, - Гриммджоу передали с рук на руки. – Смотри, как надо правильно гладить: вот тут и тут Грим-куну нравится больше всего, а животик и хвост лучше не трогай.

Джагерджак не мог перенести такого беспардонного отношения, но как бы он ни шипел, царапался и кусался, этим монстрам было все равно. Поняв тщетность этих попыток, он попытался просто игнорировать поглаживания и почесывания, но они постепенно начали отдаваться во всем теле предательской дрожью удовольствия, и приходилось изо всех сил сдерживать мурлыканье. Наконец, зеленоволосый монстр наигрался с ним, и Гриммджоу смог измученно вытянуться на коленях Саске, куда его уложили после экзекуции.

- О, кстати, у меня тут есть немного кошачьих игрушек, - вдруг произнес Примера, на что Джагерджак лишь обреченно вздрогнул.

- Игрушек? – оживилась Лилинет.

- Ну, он у тебя пару дней поживет, надо же ему будет как-то развлекаться, - Саске поставил на стол непонятно откуда извлеченную коробку, наполненную небольшими яркими предметами.

Гриммджоу под нос сунули пушистую розовую мышку, на что он раздраженно дернул ухом и одарил Примеру презрительным взглядом.

- Не нравится? А как насчет этого?

Мышка сменилась ярким шерстяным мячиком, от которого как-то подозрительно пахло. Запах был совершенно незнакомым, но очень будоражающим, и почему-то от него рот наполнился

слюной. Однако, собрав всю свою силу воли, Гриммджоу смог от него отвернуться.

- Грим-кун, расслабься уже, я же вижу, что тебе хочется. Все, что произойдет в этой комнате, останется в ее пределах, поэтому можешь смело играть и мурлыкать.

Мячик снова подвинули к его морде, но Гриммджоу раздраженно отпихнул его лапой, и тот, подскакивая, покатился по полу. Едва успев остановить собственный прыжок, Джагерджак понял, что чуть не бросился за ним следом. Но чертов Примера на этом не остановился, он порылся в адской коробке и достал еще одну непонятную штуку, подкрутил в ней что-то и поставил на пол. И новый мячик, на этот раз с пушистым хвостом, начал кататься, кувыркаться и ползать по извилистой траектории, словно был живым существом, но Гриммджоу готов был поклясться, что жизни в нем и капли нет. Игрушка производила невероятно раздражающий шорох, а глаза Джагерджака следили за ней против его воли.

Наконец, не выдержав, Гриммджоу бросился на нее и за мгновение превратил в клочья. Отплеываясь от каких-то непонятных железов, оказавшихся внутри, он решил избавиться и от второго мячика, запах которого разлился уже по всей комнате. Кажется, он еще ни разу не испытывал такого кайфа, уничтожая что-то, и не успокоился, пока от игрушки не остались только разодранные и раскиданные во все стороны шерстинки. Чувствуя странное опьянение и эйфорию, Грим повалился на «останках» поверженного врага, потом добрал до ближайшей из подушек, во множестве раскиданных по полу, упал на нее и уснул. И плевать, что еще с ним собрались делать эти монстры, сейчас ему все пофиг.

День спустя в глубине души Гриммджоу готов был признать, что его наказание оказалось не таким ужасным, как представлялось в начале. Как ни странно, этому поспособствовал сам Сегунда, с такой завистью смотревший на устраивающегося на подушках кота, что Грим специально долго потягивался, мял подушку лапами и сладко зевал, прежде чем улечься.

Выяснилось, что в кошачьей форме он может спать почти целый день, хотя обычно довольствовался парой часов в сутки и то от скуки. Зато теперь он после нескольких попыток приноровился дремать, даже когда его тискала эта зеленоволосая мелочь. Невольно проживая рядом с ней, он заметил странную вещь – четверка сильнейших арранкаров часто собиралась вместе, обсуждала какую-то непонятную чушь и постоянно что-то ела. Даже перед Гриммджоу ставили тарелочки с кусочками рыбного или мясного филе, или миски с молоком и сметаной, хотя тот перестал нуждаться в пище, став арранкаром. Нет, в еде все-таки было нечто привлекательное, но как можно было питаться по несколько раз в день?! Да и существенным минусом было то, что прежде чем перейти к ритуальному поеданию тортиков, арранкарки по очереди гладили его. Но когда Четвертая или Пятая Эспада прижимала его к своей груди, он вырывался больше для вида, на самом деле испытывая какое-то даже ему самому непонятное удовольствие.

Джагерджак думал, что будет отсчитывать минуты до конца наказания, но банально проспал момент превращения. Лилинет, как раз в этот момент хотевшая в очередной раз его потискать, пискнула, свалившись под резко увеличившимся весом. Поняв, что вернулся в настоящую форму, Гриммджоу оскалился в привычной безумной ухмылке.

- Ну что, мелкая, пришла пора рассчитыватьсь?

Он схватил фракциона Сегунды за шкурку и поднял в воздух. Только вот коротенькая безрукавка без застежек, в которую была одета девочка, тут же разошлась, обнажив ее грудь.

- Кья!!! Извращенец! Насилуют! – почему-то радостно закричала Лилинет, даже не думая

прикрываться.

- Дура! Я тебя просто отшлепать собирался, - Гриммджоу встряхнул вопящую малявку.

- ИЗВРАЩЕНЕЦ! - еще громче и восторженнее закричала девочка.

В этот момент открылась дверь, и Примера, обладающий талантом появляться именно там, где его меньше всего ждут, шагнул через порог.

- А котик только что пообещал сделать со мной нечто ну очень неприличное, - тут же выдала Лилинет.

- Эээ... Грим-кун, вот уж от кого-кого, а от тебя я меньше всего подобного ожидал, - с удивлением произнес Примера. - Тебе не кажется, что Лиль-тян пока маловата для такого?

- Так, где моя камера? - Ева сориентировалась первой и достала цифровой фотоаппарат. - Это надо запечатлеть для потомков. Продолжайте, пожалуйста, не обращайтесь на нас внимания. Но, Грим-кун, учти, если перейдешь границы, то тебе придется жениться на Лилинет.

- Да пошли вы, - Гриммджоу отшвырнул мелкую паршивку в гору подушек и покинул комнаты Сегунды, напоследок хлопнув дверью. - Чертовы психи.

Вслед ему донесся смех, пожелания заходить в гости, как соскучится, и возмущенное:

- Эй, а как же твое обещание?!

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2054018>